ник Сумарокова В. К. Третьяковский.²³ Правда, он усмотрел в этом нарушение Сумароковым одного из необходимых для трагедий правил «трех единств»: единства действия или, как писал Третьяковский, «единства представления».

Во всех последующих трагедиях раздвоенность действия отсутствует. Сумароков устраняет побочный конфликт долга и страсти как источник самостоятельной коллизии, полностью подчиняя его основной идее. Собственно говоря, драматически этот побочный конфликт и раньше способствовал более ясному выражению основного конфликта: как противопоставление подчиняющемуся своим чувствам монарху верных долгу, способных побеждать свои чувства подданных. Однако образовывая самостоятельную коллизию и занимая в трагедиях значительное место, он усложнял действие, лишал трагедии целеустремленности и в этом смысле уменьшал их действенность. А выше мы видели, какое значение придавал Сумароков действенности трагедии.

Основное в сумароковских трагедиях — дидактическая направленность — остается неизменным их свойством на всем протяжении творчества писателя. Изменения происходят по двум линиям: по линии достижения наиболее четкого выражения этой направленности, наиболее отчетливого донесения мыслей автора до зрителя, и по линии придания трагедиям большей политической остроты, большего приближения их к современной писателю политической жизни; особенно заметно это в трагедиях последних лет жизни драматурга.

После «Хорева» и «Гамлета» в первый период трагедийного творчества Сумарокова им были написаны еще четыре пьесы: «Синав и Трувор» (1750), «Артистона» (1750), «Семира» (1751) и «Димиза» (1758), переработанная и переименованная позднее в «Ярополка и Димизу» (1768). Сюжетно-композиционное построение всех этих трагедий подчинено разрешению проблем, поставленных Сумароковым уже в первых двух его драматических произведениях.

В центре — облеченный властью монарх, от которого зависят судьбы подданных. Обычно подданные — двое влюбленных, верные своему чувству и своему долгу. В основе трагической коллизии — нарушение монархом его долга. Нарушение бывает продиктовано или страстью монарха («Синав и Трувор», «Артистона»), или влиянием на него внешних сил, например «наговоров света» («Ярополк и Димиза»), или тем и другим вместе («Мстислав».²⁴

²³ А. К у н и к. Сборник материалов для истории Императорской Академии Наук в XVIII в., ч. II. СПб., 1865, стр. 493.

²⁴ Хотя трагедия «Мстислав» написана в 1774 году, по характеру выражения в ней дидактической идеи она ближе к трагедиям первого периода творчества Сумарокова (1747—1758 годы).